

С 1 июля снимается таможенный контроль на внутренних границах ТС

С 1 июля термин "единая таможенная территория" должен практически полностью соответствовать своему содержанию. Готова ли таможня к 1 июля? На этот вопрос "РБГ" ответил начальник Главного управления организации таможенного оформления и таможенного контроля (ГУОТОиТК) ФТС России Дмитрий Некрасов.

- Дмитрий Викторович, расскажите, пожалуйста, подробнее о тех проблемах, которые возникают и, видимо, будут возникать в связи с исключениями, которые есть в Едином таможенном тарифе (ЕТТ). Как будут администрироваться эти исключения, когда будет снят контроль с казахстанско-российской границы?

- Речь в основном идет о Казахстане. Количество ставок ЕТТ, по которым есть различия, - более 400. В России ставки ввозных таможенных пошлин выше в силу большего масштаба экономики и того сегмента промышленности, который приходится защищать, регулировать. Конечно, в таких неравнозначных условиях имеются сигналы и признаки, что определенные участники внешнеэкономической деятельности (ВЭД) пытаются незаконно использовать эти различия. Пока до первого июля текущего года сохраняется так называемый лобовой контроль на границах Белоруссии и Казахстана, а после этой даты такого контроля на внутренних границах уже не будет, и эта проблема, актуальная сейчас, останется таковой и после этой даты.

Попытки решить проблему предпринимаются. Между экономическими ведомствами России и Казахстана идет активный переговорный процесс. Казахстанская сторона на последнем заседании КТС заявила о том, что готова добровольно отказаться от более 200 различий в ставках ввозных таможенных пошлин по тем позициям, которые не являются принципиальными для экономики страны и затраты по администрированию которых будут превышать экономический эффект от них. На сохранении некоторых различий в ставках ввозных таможенных пошлин Казахстан настаивает в силу их важности для экономики. Однако в целом казахстанские партнеры еще не предложили четких и эффективных механизмов контроля, чтобы эти товары не поступали с территории Казахстана на остальную часть единой таможенной территории.

- О каких механизмах идет речь?

- Пока казахстанские партнеры предлагают довольно затратные механизмы контроля, например, маркировку. Хотя с первого взгляда это кажется привлекательным. То есть на товары, предназначенные только для внутреннего казахстанского рынка, будут клеиться марки. Но если этот товар попадает в Россию, что с ним делать? А в том, что это произойдет, можно не сомневаться из-за большей привлекательности и платежеспособности российского рынка. Есть и другие предложения, которые в целом характеризуются тем, что проблема контроля мягко перекладывается на плечи России или Белоруссии.

- С точки зрения таможенной службы есть какой-то реальный механизм, чтобы решить проблему контроля?

- Наверное, это лицензирование и квотирование, что казахстанская сторона, в частности, предлагала по лекарственным препаратам. Для этого необходимо четко определиться, кто будет ввозить лекарства в Казахстан по пониженным ставкам, в каком объеме и так далее. При таком подходе по крайней мере можно зафиксировать текущую годовую потребность экономики Казахстана в том или ином товаре, и, уже исходя из определенной квоты, Казахстан будет отслеживать товары, идущие в страну по пониженным ставкам, и те, которые идут по ставкам, общим для Таможенного союза.

- А как с первого июля 2011 года будут контролироваться запреты и ограничения во внутренней торговле между странами Таможенного союза?

- К сожалению, до сих пор министерства, в компетенцию которых входят эти вопросы, во всех трех странах пока не достигли договоренности, как при полном отсутствии таможенного контроля на внутренних границах они будут контролировать запреты и ограничения во внутренней торговле. Речь идет о взаимном признании документов. Пока процесс незавершен. Его решение тоже находится вне компетенции таможенных органов. Однако с первого июля у таможенных органов не будет возможности осуществлять такой контроль на внутренних границах.

- Что вы можете сказать о других механизмах контроля, например, об информационном взаимодействии?

- По инициативе ФТС проведена активная работа по выработке соглашения об обмене информацией в рамках осуществления аналитических и иных контрольных функций. Соглашение, в частности, подразумевает, что основные сведения по каждой товарной партии будут доступны таможенным службам трех стран, что позволит взаимно оценивать ситуацию на таможенном пространстве в целом. Реализация этого соглашения - большой пласт работы, которая нам предстоит в отсутствие "лобового" контроля на передовом рубеже, то есть на внутренних границах ТС. В ФТС России серьезно прорабатывался вопрос присутствия российских таможенников на внешних границах ТС вместе со своими коллегами по Таможенному союзу. Это необходимо для того, чтобы таможенные службы трех стран имели возможность отслеживать ситуацию в целом по периметру ТС. Мы полагаем, что это повышает доверие друг к другу и сказывается на результатах работы. Соответствующее соглашение подготовлено и практически готово к подписанию.

Но этим информационное взаимодействие не исчерпывается. Есть несколько общих таможенных процессов, которые, собственно, и скрепляют ТС в единое таможенное пространство, начинаясь в одной стране и продолжаясь в другой, - это, в первую очередь, таможенный транзит. С января 2011-го после доработки программных средств мы перешли на сквозную процедуру таможенного транзита. В этом году технология таможенного транзита доработана и усовершенствована, в том числе путем расширения ее возможностей. То есть на уже отработанную технологию "нанизаны" новые блоки, такие, как, например, обеспечение уплаты таможенных платежей.

Еще один значимый процесс, объединяющий три страны, - подтверждение фактического вывоза, то есть речь идет о возврате НДС. Это очень важно для экономик стран - членов ТС в рамках конкурентной борьбы предприятий на внешнем и внутреннем рынках. Даже в рамках Союзного государства мы не успели до конца сблизить позиции по этому процессу, а когда прибавился Казахстан, стало еще сложнее. Но работа идет, подготовлена нормативная база, и подтверждение фактического вывоза достаточно стабильно функционирует в текущем режиме, правда, в основном путем пересылки бумажных документов.

Автор: Тина Полуянова